

Владимира Игоревича и свою дочь «с ди-тjатем»), то есть своим и Игоря внуком, на Русь. В разное время все князья благополучно вернулись из плена. Никаких особых последствий поражение Игоря для жизни Руси не имело, даже наоборот, после этой встряски более чем на десятилетие наступило относительное затишье, русско-половецкие контакты ограничивались редкими и пограничными стычками.

«Слово о полку Игореве» — не хроника похода и не историческая повесть. Автор его — не историк, не летописец, а поэт. Созданные им идеалы и образы имеют не хроникальный, а возвышенно-поэтический характер. Поэтому с какой-то разительной четкостью восстает из поэмы затененный образ Древней Руси. Ни одна летопись не смогла сообщить столь ярко о былом величии Древней Руси, о могучих и мудрых ее правителях и об отчаянно, до безрассудства храбрых воинах, о давней и жестокой поре феодальных раздоров и разорения Русской земли, как это небольшое произведение.

Гениальная лиро-эпическая поэма Киевской Руси принадлежит к традиции мировой средневековой героической лирики, наряду с такими замечательными произведениями, как «Беовульф» и «Битва при Мелдоне» у англосаксов, «Эдда» и скальдическая поэзия у скандинавов, испанская «Песнь о моем Сиде», французская «Песнь о Роланде», «Песнь о Нибелунгах» и «Куд-руна» у немцев, «Витязь в тигровой шкуре»

Не исключено, что одним из важных побудительных мотивов для создания двух обширных летописных рассказов и «Слова о полку Игореве» было совпавшее с началом похода солнечное затмение. Как повествует летопись, Игорь выступил с дружинами из столярного града своего княжества 23 апреля 1185 г. На девятый день пути, 1 мая, их застигло у берегов Дона солнечное затмение. Игорь обратился тогда к боярам и дружине: «Видите ли? Что есть знамение се?» Они же «поникли головами» и сказали: «Не на добро знамение се».